

— Раз уж средняя продолжительность жизни составляет 37 лет, мы можем отталкиваться от этого предела. Простому народу будет дозволено выплачивать взносы на старость до 40 лет, а по достижении этого возраста они начнут получать пенсию. Для государства это послужит гарантией того, что казна не понесет убытков, а для простых людей появится надежная опора на склоне лет.

— Ваше Высочество Князь Цин! У вашего покорного слуги возникло сомнение.

— Прошу вас, выросший в мудрости господин Ван, говорите!

— Если для государства нет никаких убытков, то для простого народа они неизбежно возникнут. Разве станут люди добровольно вносить деньги, если получают в итоге меньше, чем отдали?

— Естественно, это один из насущных вопросов. Хотя пенсия и считается справедливой для всех, далеко не каждый доживет до семидесяти или восьмидесяти лет. Всегда найдутся те, кто из-за различных непредвиденных обстоятельств не сможет воспользоваться пенсионными выплатами или не получит их в полном объеме. И все же подавляющее большинство простого народа надеется дожить до преклонных лет.

— Ваше Высочество Князь Цин, неужели эти пенсионные взносы обязаны платить абсолютно все?

— Разумеется, нет. Простые обыватели будут делать это исключительно добровольно. Однако, если мы хотим внедрить новую политику, чиновники на государственной службе обязаны подавать личный пример.

— Но Ваше Высочество Князь Цин, как быть с теми, кто уже в преклонном возрасте, подобно этому старому слуге?

— Те, кто уже достиг установленного возрастного порога, могут по своему усмотрению единовременно доплатить недостающую сумму.

— И сколько же придется внести при единовременной выплате?

— Независимо от того, вносится ли сумма сразу или выплачивается начиная с обряда совершеннолетия, все делится на разряды. Например, первый разряд выплачивает взносы за 30 лет, второй — за 20, третий — за 10. Каждому разряду соответствует свой размер пенсии. Это позволяет четко все разграничить и удовлетворить потребности простого народа с самым разным достатком.

— Хм-м...

— Звучит и впрямь неплохо...

— В таком случае государственная казна сможет изрядно пополниться...

Сановники загалдели наперебой. Большинство сошлось на том, что подобная инициатива окажет огромную помощь народному благосостоянию, но поскольку ничего подобного прежде не предпринималось, люди опасались, как бы затея не вышла боком и не принесла вместо пользы одни неприятности. К тому же простой народ отличался недоверчивостью — в конце концов, у обывателей водилось не так уж много лишних денег, и каждую монетку они держали при себе мертвой хваткой.

— Отец!

В этот момент подал голос Сяо Цзочэнь.

— Говори, — разрешил император.

— Недавно ваш сын перебирал старые архивные дела Судебного приказа и обнаружил немало исков, поданных из-за того, что дети и внуки отказываются содержать престарелых родителей. На самом деле многим бедным семьям старикам приходится невероятно трудно: потомки презирают их за то, что те из-за возраста уже не способны заработать на жизнь для дома. А в отдаленных уголках и вовсе следуют диким обычаям — стоит старику перешагнуть шестидесятилетний рубеж, как его заживо предают земле. Ваш покорный слуга считает, что хотя Тайань уже крепок и стабилен, истинная обязанность правителя — заботиться о том, чтобы даже самые слабые и беззащитные были окружены защитой. Если двору удастся претворить этот замысел в жизнь, многие из тех, кто опасается за свое будущее и старость, обретут уверенность благодаря государству и смогут спокойно дожить свой век. А в тех краях, где процветают дурные обычаи, старейшин станут беречь живыми ради возможности получать более крупную пенсию.

— Весьма разумно!

— И то верно!

— Хм-м...

Император тоже всецело поддержал слова князя Юня.

— Похоже, вы, братья, явились сюда, основательно подготовившись!

— Несколько дней назад шестой брат неожиданно завел со мной об этом разговор, — произнес Князь Цин. — Тогда я тоже загорелся любопытством и стал расспрашивать дальше, но никак не ожидал, что шестой брат способен придумать столь прекрасную политику. Мне следует

поучиться у него внимательному отношению к нуждам народа.

Сяо Цзочэнь, произнося эти слова, слегка повернулся и бросил взгляд на Сяо Цзочэня.

— Что за слова, старший брат? — ответил Сяо Цзочэнь. — Множество вопросов и деталей было предложено и усовершенствовано именно старшим братом, так что это мне следует поучиться у него.

Сяо Цзочэнь тоже повернулся боком и слегка кивнул.

Стоявшие внизу сановники хранили молчание. Хотя слухов о вражде между Князем Цином и князем Юнем не ходило, втайне они общались крайне редко — с чего бы им сегодня разыгрывать такую братскую идиллию?

Император тоже находил это несколько странным, но он всецело доверял шестому сыну. Раз уж шестой решил ломать комедию, он готов подыграть.

— Не зря вы мои сыновья! Вот так и нужно — помогать и поддерживать друг друга!

Едва император умолк, как противники Третьего принца внизу вновь принялись шушукаться.

— Почему Третий принц сегодня не явился?

— И правда, неизвестно...

— Решаются дела государственной важности, а он остается в стороне?

Сторонники же Третьего принца, услышав это, тотчас возмутились.

— Никто и не удосужился уведомить Третьего принца о том, что сегодня будут обсуждать этот вопрос!

И толпа снова принялась пикироваться.

— Третий принц ведь даже не пожалован титулом князя, живет во дворце — ему ли не явиться на утренний доклад, когда это так удобно? И при такой-то доступности вечно пропускает дела...

— Оба князя затеяли обсуждение, но Третьего принца с собой не взяли!

— А почему его не взяли, сами не догадываетесь?

— Да как вы...

— Хватит!

Услышав их бесконечную грызню, император почувствовал, что его откровенно тошнит.

— Целыми днями препираются из-за всякой чепухи! Чем вы тогда отличаетесь от рыночных торговцев?! Заседание окончено!

— Ох, Ваше Высочество! Мы еще не обсудили, кому в итоге поручат исполнение этого указа!

— То не хотели обсуждать, а теперь захотели? Заседание окончено!

Император не пожелал с ними церемониться. Бросив на них надменный взгляд, он приказал министру финансов, Князю Цину и князю Юню следовать в кабинет для дальнейшего обсуждения. Однако князь Юнь сослался на недомогание и отправился прямым путем в свое поместье, так что объясняться с императором за него пришлось Князю Цину.

Поместье князя Юня.

— Хозяин вернулся!

Это была Юнь Юй, единственная девушка среди двенадцати стражей, прошедшая обряд совершеннолетия лишь недавно. Личиком она уродилась донельзя миловидной, напоминая балованную младшую сестренку.

— Ты чего здесь?

Сяо Цзочэнь удивился, никак не ожидав увидеть Юнь Юй.

— Неужели хозяин не заметил, что вторая сестрица пропала?

Сяо Цзочэнь нахмурился. И вправду, кажется, он уже несколько дней ее не видел, но в последнее время никаких особых поручений не было, вот он и не обращал особого внимания.

— Куда это она направилась?

— Разве хозяин не хотел отправить братца Юнь Фэна в Путь Асуры, чтобы проверить успехи

Армии Асуры? Братец Юнь Фэн подумал, будто вы собираетесь наказать его и заставить просидеть в Пути Асуры целых два месяца. Вторая сестрица решила над ним пошутить, а братец Юнь Фэн взял да и поверил. Поняв, что натворила глупостей, она бросилась следом...

— Что за баловство! Господин Ин знает об этом?

— Угу. Вторая сестрица не догнала братца Юнь Фэна, а сперва прибежала к господину Ину. Но Путь Асуры — важнейший барьер, разделяющий Мяоцзян и Ванъяньчэн, поэтому господин Ин не может перекрыть все ловушки разом. Тем не менее, он разрешил отключить часть из них, и вторая сестрица тоже отправилась в Путь Асуры на поиски братца Юнь Фэна.

— Или это я слишком мягок с ними в последнее время?! Как она посмела шутить подобным образом?!

— Хозяин просто добр душой. А господин Ин прислал меня сюда как раз потому, что испугался нехватки людей у хозяина — я тут на подмене. А как только вторая сестрица выберется из Пути Асуры, господин Ин с ней разберется.

— ...

Сяо Цзочэнь кипел от гнева, в то время как Юнь Юй щебетала рядом с сияющей улыбкой, словно ни капли не замечая его ярости.

Эх... ладно. Господин Ин в конце концов наверняка уладит все как надо.

— Тогда предоставьте это господину Ину.

Едва он договорил и повернул голову, как увидел, что Юнь Юй вовсю уплетает его личные сладости.

Ну что за девчонка...

Поняв, что ее раскусили, Юнь Юй растянула рот, набитый пирожными до отказа, так что вокруг вовсю сыпались крошки.

— М-м, хозяин, я же еще расту!

— Кхе-кхе!

Сяо Цзочэнь едва не изверг кровь от злости. Качая головой, он поплелся в свои покои.

<http://bllate.org/book/21822/2259416>